

¹Жанабаев К., ²Тургенбаева А.Ш., ³Каныбек Л.А.

¹Кандидат филологических наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы, e-mail: ovlur1963@mail.ru

²PhD-докторант, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы, e-mail: 2008.1985@mail.ru

³Магистр искусствоведческих наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы, e-mail: lora_snl@mail.ru

**ЗАИМСТВОВАНИЕ УСТНЫХ ПРИЕМОВ ЖЫРАУ И ПИСЬМЕННО-
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ АБАЯ АКЫТОМ УЛИМЖИУЛЫ**

В художественном переводе древних фольклорных произведений, устной индивидуальной поэзии и профессионально-авторской литературы конца XIX века мы всегда имеем дело с законом формульной грамматики (Парри-Лорда), жестким правилом, которое неизменно следует соблюдать. Это напрямую относится и к переводу поэтического наследия Акыта Улимжиулы, дидактического автора второй половины XIX века. Именно к его творчеству сегодня возрос особый интерес многочисленных исследователей, переводчиков и просто почитателей культуры. Прежде чем обратиться к важным аспектам художественного перевода, необходимо учитывать безусловное влияние устной традиции жырау как на становление классической письменной литературной традиции Абая, так и на просветительское творчество видного поэта второй половины XIX века Акыта Улимжиулы. Но и в поэзии последнего также встречаются в изобилии дидактические темы, мотивы, поэтические обороты, реминисценции, аллюзии и Абая, и предшествующей ему назидательно-дидактической традиции. Поэтому, при изучении допереводческого процесса подготовки произведений Акыта Улимжиулы требуется глубокая текстологическая работа, установление степени и характера влияния древней устно-поэтической традиции жырау и фольклора, самого Абая на своего младшего современника, Акыта. Возникает также острая необходимость в сравнительно-сопоставительном анализе художественно-стилевой организации и поэтической системы произведений двух выдающихся поэтов – Акыта Улимжиулы и Абая.

Таким образом, результатом художественно-стилистического и идейно-тематического сплава, устно-стилевой традиции и поэзии Абая стала замечательная поэзия Акыта Улимжиулы, яркого просветителя, общественного деятеля, наследника древнего степного знания второй половины XIX века.

Ключевые слова: устная традиция, формульный стиль, формульная грамматика, жырау, поэтическая система, художественный перевод, закон Парри-Лорда, художественный перевод.

¹Zhanabayev K., ²Turgenbayeva A., ³Kanybek L.,

¹The docent of department of publishing, editorial and designer arts,
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: ovlur1963@mail.ru

²PhD student, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: 2008.1985@mail.ru

³Master of arts, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: lora.snl@gmail.com

**Borrowing by Akyt Ulimzhuly of oral techniques of
Zhyrau and the written and literary tradition of Abai**

The main purpose of this research article was to study the influence of the oral poetic tradition of Zhyrau and the writing and literary tradition of Abai on the work of a prominent akyn of the second half of the XIX century Akyt Ulimzhuly. This is extremely relevant both for the study of oral theory in terms of formula grammar and formula style, and for the theory and practice of literary translation. The founders of such an effective methodology were American folklorists M. Parry and A. B. Lord, known to us as the authors of the oral theory.

Therefore, in the literary translation of ancient folklore, oral individual poetry and professional-author literature of the late 19th century, we always deal with the law of formula grammar (Parry-Lord), a strict rule that should always be observed. This directly applies to the translation of the poetic heritage of Akyt Ulimzhuly, the didactic author of the second half of the nineteenth century. It is to his work that the special interest of numerous researchers, translators, and simply fans of culture has increased today.

Before turning to the important aspects of literary translation, it is necessary to pay attention to the unconditional influence of the oral tradition of zhyrau, both on the formation of the classical written and literary tradition of Abai, and on the educational work of the prominent poet of the second half of the 19th century, Akyt Ulimzhuly. But in the poetry of the latter, there are also a large number of didactic themes, motifs, poetic turns, reminiscences, allusions of Abai, and the preceding instructive-didactic tradition.

Therefore, in the pre-translation process of preparing works of Akyt Ulimzhuly, deep textual work is required, establishing the degree and nature of the influence of the ancient oral-poetic tradition of zhyrau and folklore, Abai himself on his younger contemporary, Akyt. There is also an urgent need for a comparative analysis of the artistic and stylistic organization and poetic system of the works of two outstanding poets, Akyt Ulyumzhuly and Abay

Thus, the result of the artistic and stylistic and ideological and thematic fusion, oral and stylistic tradition and poetry of Abai was the wonderful poetry of Akyt Ulyumzhuly, a bright enlightener, public figure, heir to the ancient steppe knowledge of the second half of the XIX century. This is proved by a comparative analysis of poetic formulas and stylistic repetitions in the works studied.

Key words: oral tradition, Parry-Lord's law, formula style, formula grammar, zhyrau, poetic system, literary translation, literary translation.

¹Жанабаев К., ²Түргенбаева А., ³Қаныбек Л.,

¹доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ovlur1963@mail.ru
²докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: 2008.1985@mail.ru
³магистр, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: lora.snlgmail.com

Ақыт Үлімжіұлының жыраудың ауызша тәсілдері мен Абайдың жазбаша-әдеби дәстүрлерін өз туындыларында қолдануы

Зерттеудің басты мақсаты – жыраудың ауызша ақындық дәстүрінің, Абайдың жазу және әдеби дәстүрінің XIX ғасырдың екінші жартысында белгілі ақын Ақыт Үлімжіұлының жұмысына әсерін зерттеу. Грамматиканың формуласы мен формуланың стилі бойынша бұл ауызша теориясы, сондай-ақ әдеби аударма теориясы мен практикасы үшін өте маңызды. Осындай тиімді әдіс-тәсілдің негізін қалаушылар американдық фольклорлар М. Парри мен А.Б. Лорд, бізге ауызша теорияның авторлары ретінде танымды.

Сондықтан, фольклорлық шығармалардың көркем аудармасында, ауызша жеке поэзияда және XIX ғасырдың соңындағы кәсіби-авторлық әдебиетте біз әрдайым формулалық грамматиканың заңымен айналысудамыз, көркем аудармада үнемі сақталуы керек қатаң ереже.

Аудару алдындағы процесс барысында Абайдың және оның қазіргі заманның кіші нұсқасы, Ақыттың өнер әлемдеріне көне ауызша-поэзиялық жыраулар мен фольклор дәстүрінің дәрежесі мен табиғатын қалыптастыруды талап ететін терең текстологиялық жұмыс қажет. Сондай-ақ көркемдік стильді ұйымдастыруды және екі көрнекті ақын – Ақыт Үлімжіұлы мен Абайдың шығармаларының ақындық жүйесін салыстырмалы талдау қажет.

Абайдың көркем-стилистикалық және идеологиялық-тақырыптық қосындысы, ауызша стильдің дәстүрі мен поэзиясының нәтижесі XIX ғасырдың екінші жартысындағы ежелгі дала білімінің мұрагері, жарқын ағартушы, қоғам қайраткері Ақыт Үлімжіұлының керемет поэзиясы болды. Ол зерттелген туындыларда ақындық формулалар мен стилистикалық қайталанулардың салыстырмалы талдауы арқылы дәлелденді.

Түйін сөздер: ауызша дәстүр, Парри-Лорд заңы, формулалық стиль, формулалық грамматикасы, жырау, поэтикалық жүйе, көркем аударма, әдеби аударма.

Введение

Имя замечательного нашего соотечественника, поэта, мыслителя и общественного деятеля Акыта Улимжиулы в настоящее время уже хорошо известно широкому кругу казахской интеллигенции. Как и все поэты послебаевского вре-

мени, Акыт акын был последователем древней степной просветительской традиции, идущей от культа предков, знания жырау и народной этики и психологии. Вместе с тем, будучи последователем Абая и современником Шакарима, Акыт внес значительный вклад в поэтическое искусство, сохранение и популяризацию великого фи-

лософско-этического абаевского наследия. Для нас, журналистов, историков, филологов и литераторов, его творчество представляет особую ценность. Это огромный материал по исследованию сущности и законов казахского(тюркского) устного поэтического искусства, его генезиса, по истории общественной, этической и эстетической мысли казахского народа.

В этом плане важно обратить наше внимание на те актуальные вопросы, которыми ныне занимается современная американская и российская фольклористика, а именно – природа *формульного стиля* и *формульной грамматики*, которые, в конечном счете, должны привести науку к *теории энергий*, изначальным и фундаментальным основаниям бытия: «теории торсионных полей», «теории квантов» и т.д. Ведь, в конечном итоге, мы приходим от исследования энергии текстовых форм к исследованию и пониманию энергетических сущностей и явлений, хорошо известных древним.

И в художественном переводе фольклорных произведений, устной индивидуальной поэзии и профессионально-авторской литературы древности и позднего средневековья мы всегда должны иметь дело с теми же законами формульного стиля и формульной грамматики, жестким правилом, которое неизменно следует соблюдать, дабы сохранить энергию стиха, жанра, всей уникальной формы устного высказывания, энергию авторского высказывания.

Поэтому и в допереводческом процессе необходима тщательная, скрупулезная и системная текстологическая работа. Особый аспект нашего исследования: установление степени и характера влияния древней устно-поэтической традиции жырау и фольклора как на художественный мир великого Абая, так и на его младшего современника Акыта Улимжиулы, ведь и тот, и другой были наследниками одной великой степной устной традиции.

В таком случае возникает сложная и актуальная проблема: проблема авторства на стыке различных процессов взаимодействия устной традиционной и собственно-авторской поэзии. А отсюда также вырастает и необходимость в сравнительно-сопоставительном анализе художественно-стилевой организации и поэтической системы произведений двух выдающихся поэтов второй половины XIX века – Акыта Улюмжиулы и Абая.

Все это наглядно подтверждает особенность развития кочевой поэтической культуры до Нового Времени, раскрывает такие ее важнейшие

признаки, как преемственность, целостность, переходность (текучесть форм), непрерывность, цикличность, показывает, что могучая поэзия Акыта Улимжиулы стала закономерным результатом художественно-стилистического и идейно-тематического сплава древней кочевой устно-стилевой традиции и классической поэзии Абая – великого казахского просветителя, общественного деятеля, наследника степного знания второй половины XIX века.

Актуальность исследования

Такое важное обстоятельство не может не вызвать множества острых вопросов, особенно в сфере поэтического перевода. Возникает закономерная необходимость в полном и системном текстологическом исследовании поэтического наследия Акыта Улюмжиулы. Это – актуальная проблема художественного перевода.

Наиболее рельефно эта переводческая проблема предстанет, когда исследователи и переводчики столкнутся с прямым и частым цитированием произведений Абая или поэзии жырау в творчестве Акыта. Именно поэтому нам сегодня необходимо взять на вооружение наиболее эффективный и вместе с тем перспективный прием, метод, теорию Парри-Лорда, когда не только в процессе художественного перевода фольклорных произведений, устной индивидуальной поэзии и профессионально-авторской литературы конца XIX века, но в целом в устном фольклорном тексте, мы всегда имеем дело с законом *формульной грамматики*, жестким правилом, альтернативы которому мы пока не видим.

Поэтому, как и писали выше, наиболее *актуальной* в допереводческой лаборатории становится тщательная текстологическая работа, выявление степени и характера влияния устно-поэтической традиции жырау и фольклора в целом на художественный мир авторов письменно-литературной традиции: Абая и его младшего современника Акыта. Здесь необходимо привести в систему весь, задействованный поэтами, основной корпус эпических и иных формул, создать классификацию основных приемов, всех элементов устно-стилевой техники древних и средневековых носителей поэтической культуры: жырау, акынов, салов и серэ.

На первое место здесь выступает сравнительно-сопоставительный анализ всей художественно-стилевой организации и поэтической системы произведений Акыта Улюмжиулы с художественной системой его предшественника Абая как важнейший метод исследования текста.

Актуальным представляется такое мнение, что *формульный стиль* и *формульная грамматика*, являясь достижениями фольклора любого народа, именно в казахской кочевой устно-музыкальной традиции, в силу специфического общественного развития, функционируют более всего, в чистой, первородной форме, что помогает осмыслить наиболее общие законы происхождения поэтической речи из мифа, первобытного обряда и ритуала. Такой анализ неизбежно приведет исследователя к начальным основаниям поэтической культуры – культу солнца и Неба, погребальному и поминальному обряду, связанному и с идеей бессмертия.

Научно-теоретическая база

Наиболее ценные методологические разработки в области устной теории, фольклора, мифологии, устно-литературных памятников встречаются в трудах таких замечательных исследователей, как Аникин В., Астафьева Л., Атдаев А., Бадмаев А., Бектуров Ж., Бекхожина Т., Боров Ю., Валиханов Ч., Веселовский А., Вирсаладзе Е., Гацак В., Гашаров Г., Гринцер П., Далгат У., Дюсенбаев И., Еремина В., Жирмунский В., Жумалиев К., Исмаилов Е., Короглы Х., Кравцов Н., Лихачев Д., Лорд А., Мелетинский Е., Монроу Дж., Невелева С., Негимов С., Неклюдов С., Никитина М., Османов М., Парри М., Потеня А., Пропп В., Путилов Б., Пухов И., Рифтин Б., Селиванов Ф., Сидельников В., Сикалиев А., Смирнова Н., Стеблева И., Турсунов Е., Фрейденберг О.

Конечной целью науки о устно-стилевой технике Акыта акына станет изучение оригинальной природы его поэтического текста и специфики формально-стилевых и содержательно-стилистических компонентов его поэзии – наследия устной традиции и влияния Абая, чем занимались основоположники устной теории М. Парри и А.Б. Лорд.

Такое исследование исходит из основной потребности современных гуманитарных наук – фольклористики, литературоведения, теории художественного перевода, психолингвистики, когнитивистики, – вернуться к истокам единой культурной традиции (Р. Генон о единой «Изначальной Традиции») и поэтического искусства, к начальным основаниям науки, к подлинным культурным ценностям древнего человечества, расставить ясные методологические и научно-теоретические и национальные ориентиры в условиях грядущей глобализации и межкультурной интеграции.

Оно направлено на решение актуальных общетеоретических проблем литературоведения и фольклористики, имеет практическое и научно-методологическое значение как для исследователь истории и теории литературы, истории культуры, философии, так и для специалистов в сфере художественного перевода, решая важнейшие проблемы взаимодействия фольклора и литературы, теории литературы, генеалогии искусств, семиотики и аксиологии художественных явлений.

Дискуссии и обсуждения.

Среди частных и наиболее интересных проблем, которыми занимается современная теория *устно-стилевой техники*, особое место занимает проблема *формульности* поэтической речи, формульного устного стиля исполнения. Идеи формульности, формульного стиля вытекают из самой природы традиционного устно-музыкального исполнения на протяжении долгого времени, а иногда и целых веков, передаваемого от поколения к поколению. Теория *устной техники* впервые была обоснована американскими исследователями М. Парри и А.Лордом. Суть их *формульной грамматики* устно передаваемого и запоминаемого текста кратко изложил в своей монографии известный казахский фольклорист Б. Абилкасимов: «По определению М. Парри, – пишет ученый, – формула – это группа слов, регулярно употребляемая в одинаковых метрических условиях для воплощения заданной основной идеи» (Абылкасимов Б.Ш., 1984: 71).

Этот закон устной техники и до наших дней не утратил своей ценности. Методика исследования формульного стиля Парри-Лорда обладает высокой точностью, эффективностью как для исследования генезиса (происхождения) устно-стилевого творчества и реконструкции древнего поэтического мышления и связанного с ним мифа и ритуала, как для выявления его изначальной сущности (уникальности, самоценности), так и для перспектив исследования ее связей с мифологическим мышлением, психолингвистикой, когнитивистикой, теорией энергий, другими науками. Именно *формульность* устного стиля, этот устойчивый и изначальный структурно-стилистический комплекс музыкально-словесной техники певца способствует максимально раскрытию его индивидуально-авторского своеобразия, выявлению стиля и жанровой специфики созданного им текста в процессе дифференциации традиционных способов и приемов и в целях вычленения его индивидуально-авторс-

кого своеобразия, его личностного самовыражения в общей системе *коллективной практики*. Об этом мы и прежде писали в «Поэтической системе...» (Жанабаев К, 2004: 44). В особенности примечательны и для исследования, и для общего осмысления специфики казахского кочевого поэтического мировоззрения, отработанные многовековой музыкально-поэтической практикой формулы, устойчивые стилистические обороты, различные виды повтора.

Этот устойчивый корпус певца свидетельствует о древности эпических формул и формульных образований, обращает наше внимание на их связь с начальными основаниями (мифом, обрядом и ритуалом), на истоки древнего мировоззрения, на возможность реконструкции этих самых *начальных структур*, оснований всякого устного текста и всякого древнего жанра.

Наиболее актуальна эта проблема заявляет о себе, когда речь идет о диалектическом взаимодействии двух поэтических практик: устной и письменной, в момент процесса перехода устного текста в письменный.

Такое явление мы повсеместно наблюдаем в казахской поэтической культуре второй половины XIX века, у вчерашних кочевников. Таково творчество выдающихся просветителей: Абая Кунанбаева, Акыта Улимжиулы, Машхур-Жусупа Копеева, большого числа других, не менее ярких личностей, еще окончательно не порвавших с великой и древней степной устной традицией, но уже приобщенных к новой, письменной-литературной.

Текстологи, изучающие этот период, давно заметили, что в творчестве двух крупнейших поэтов – Абая и Акыта – и формульный стиль, и формульная грамматика некоторым образом совпадают. Исходя из обстоятельности, что Акыт акын – младший современник Абая, мы отмечаем в его творческой практике многократное использование им традиционных формул, эпических приемов, постоянных эпитетов, устойчивых сравнений, метафор, клише, однородных стилистических конструкций, разного рода повторов, а также и прямое цитирование им самых известных строк Абая:

1 <i>Ғашықтың тілі тілсіз тіл, Көзбен көр де ішпен біл.</i>	3 <i>...Бес нәрседен қашық бол, Бес нәрсеге асық бол...</i>
2 <i>Қайран жұртым, қазағым, қалың елім, Бет көріп сөйлескенде бәрің көрім.</i>	4 <i>Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы кермек, Ақылың – ашыған у, ойың зенбек...</i>

Для современного европейского исследователя, не знакомого с устной казахской традицией и обнаружившего бы такой удивительный факт, это могло бы показаться несколько странным и необычным. Хотя мы привели лишь четыре примера такого употребления.

Вместе с тем, исследователям и тюркского фольклора, и древней и средневековой казахской поэтической культуры хорошо известно об одном традиционном приеме устно-стилевой техники, который именуется в фольклористике *интонационно-синтаксической стереотипией* – одной из разновидностей традиционного повтора в фольклоре и устной индивидуальной поэзии акынов и жырау. Полным ее выражением является тюркская тематическая анафорическая формула.

Вот лишь некоторые образцы этой *интонационно-синтаксической стереотипии*, которая встречается в устной практике жырау разных времен:

Жел, жел есер, жел есер. **Жел**, жел есер, жел есер.
Жел астында карасам... **Жел** астында карасам...

Ветер, ветер веет, ветер веет, Ветер, ветер веет, ветер веет,
Ветер веет – вижу, как ветром... Ветер веет – вижу, как ветром...
Шалкииз, XVI в. *Жиембет*, XVII в.

Кет-Бұғдай билерден **Кет-Бұғдай** билерден
Кенес сұрар күн қайда... **Кенес** сұрар күн қайда...

Когда даст нам совет наконец, Когда даст нам совет наконец,
Кет-Буге подобный мудрец? Кет-Буге подобный мудрец?
Доспамбет XVI в. *Махамбет*, XIX в.

Күмбір, күмбір кісінетіп **Күмбір**, күмбір кісінетіп
Күренді мінер күн қайда... **Күренді** мінер күн қайда...

Где тот день, когда мы возьмем Где тот день, когда мы возьмем
Громко ржущих рыжих коней?... Громко ржущих рыжих коней?..
Доспамбет, XVI в. *Ахтамберды*, XVII в.

Асқар, асқар, асқар тау, **Асқар**, асқар, асқар тау,
Асқар таудың со бүркіт **Асқар** таудың со бүркіт
Ылдидың аңын шалар ма? Ылдидың аңын шалар ма?

Кручи, кручи, кручи гор, Кручи, кручи, кручи гор,
Кручи гор... Орлиный взор Кручи гор... Орлиный взор
Разве не узрит зверька?... Разве не узрит зверька?...
Шалкииз, XVI в. *Махамбет*, XIX в.

Казахские примеры приводятся по книге «Бес ғасыр жырлайды» (Мағауин М., Байділдаев М., 1989: 31-196).

Тюркская тематическая анафорическая формула – древнейший элемент устно-музыкаль-

ной практики казахских кочевников – всегда выступает сильным поэтическим средством. Отработанная многовековой устной поэтической культурой народа, эта формула служит важнейшим источником мнемотехники (искусства запоминания) и одновременно источником порождения нового текста.

Акыт Улимжиулы, автор множества назидательно-дидактических и просветительских произведений в духе Абая, широко использовал это эффективное поэтическое средство, как использовали его прежде предшественники, а затем и современники поэта.

В структуре назидательно-дидактического высказывания оно выступает в форме традиционного синтаксического повтора, организует зачин произведения, формирует его стиль и жанр, отвечает его идейной цели. Основная же функция такого повтора – создание новой песни с новым содержанием на основе готовой древней формы, имеющей значение канона. Поэтому он и называется *формулой*. И становится эмоциональным, идейно-эстетическим, жанрово-стилевым источником следующего устного произведения.

Следует вспомнить, что в истории классической тюркской письменной литературы периода Золотой Орды мы встречаемся с подобным поэтическим приемом, когда каким-либо автором прямо заимствуются отдельные строки или большие тематические блоки. Иногда в процессе *вольного переложения* какой-либо поэмы автор нового произведения целиком использует стихи и отдельные сюжеты из произведений других поэтов. В западной традиции такой прием именуется *артоцитатой*.

Этот прием особо понятен тем, кто знаком с жанром *назира*, приемом подражания, такой творческой формой *перепевания* или *переложения*, когда автор целиком использует сюжет и форму широко известного произведения в составе своего собственного.

Особенностью подобного творческого переложения является как раз именно то, что эти поэтические произведения на качественно новом уровне осмысления создают и новые миры. В своей основе они имеют неписанный, но существовавший изначально и восходящий к устному тюркскому обычаю, древний поэтический канон, получивший в рамках персо-арабского и тюркского межкультурного взаимодействия значение эстетической нормы. Примером может служить прекрасное сочинение XIV века «Гулистан бит-тюрки» Сейфа Сарайи.

«Гулистан» Сейфа Сарайи является не переводом с персидского в прямом смысле, – пишет Э.Н. Наджип, – а его своеобразным переложением... Вольные переводы широко были распространены не только в средневековье... Творчески видоизменяя, расширяя или вставляя в начало или конец стихотворения Саади собственные бейты, Сейф Сарайи часто заключает в них свой тахаллус – литературный псевдоним...» (Наджип Э.Н., 1989: 91-92).

Многие выдающиеся поэты Востока создавали свои замечательные шедевры именно в этом жанре. И таковыми стали не только «Гулистан бит-тюрки» Сейфа Сарайи, но и «Хосров и Ширин» Кутбы и даже – «Кисса-и-Рабгузи» и другие, не менее выдающиеся произведения времени расцвета классического тюркского средневековья. Например, хорошо известно, что «Хосров и Ширин» – творческий перевод низами Гянджеви, а «Гулистан бит-тюрки» – одноименной поэмы Саади.

И этот жанр, как мы убеждены, является не только традиционным наследием, но и достоянием тюркской литературы времени Золотой Орды, и как духовный «завет» восходит к устно-стилевой практике носителей кочевой поэтической культуры: акынов и жырау Северного Кавказа, Центральной Азии и Южной Сибири.

Именно эту традицию, как видим, и использует Акыт акын, развивая творческую мысль Абая по-своему:

1. <i>Қартайдық, қайғы ойладық қандай заман, Байқасаң, жас мінезі сондай жаман. Терін сатпай, телміріп міндет артып, Ендігінің әдеті «берші маған»...</i>	3. <i>Қайран жұртым, қазағым, қалың елім, Бет көріп сөйлескенде бәрің көрім. Токтау сөз, берекеден кеткеннен соң, Жеке-жеке сандалып түсті белің. Әр кім жымып өзі бір жеке ойменен, Тарқата алмай кеттің қой көңіл шерін!...</i>
2. <i>Бес нәрседен қашық бол, Бес нәрсеге асық бол Нәсихатым жастарға. Өтірік, өсек, еріншек, Орынсыз шашпақ малды тек...</i>	4. <i>Ғашықтың тілі тілсіз тіл, Көзбен көр де ішпен біл». Сүйісер жастар біледі, «Мейілің илан, мейілің күл».</i>

То, что Акыт акын во многих произведениях именуется себя последователем учения Абая, вполне подтверждается анализом его текстов. Оба выдающихся просветителя, они

словно перекликаются друг с другом. Они жили в разных регионах казахской земли, но, вероятно, слышали друг о друге от других кончующих поэтов. Казахская земля, когда-то не разделенная границами, была одним полем музыкально-словесного искусства, где когда-то кочевали, перепевая друг друга, акыны, салы и сери. Такое эстетическое явление ярко представлено в бессмертном романе «Путь Абая» М.О. Ауэзова.

Поэтому в творчестве Акыта, как и в творчестве Абая, мы находим те же традиционные формы, устойчивые клише, пословицы, поговор-

ки, постоянные эпитеты и сравнения, метафоры, однородные стилистические конструкции, что и у жырау и акынов. Все это – одно духовное наследие устной техники казахов-кочевников, богатый арсенал их средств и приемов в условиях бесписьменного и повсеместного музыкально-словесного искусства.

К тому же, Акыт употребляет уже и абаевские, авторские, строки.

Приведем лишь несколько примеров воздействия устно-стилевой техники и индивидуальности авторских интонаций на художественную систему Акыта Улимжиулы:

1. *Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы кермек,*
Ақылың – ашыған у, ойың зеңбек. Абаевская интонация и образная система, размер (11-сложник).
2. *Қартайдық, қайғы ойладық* қандай заман,
Байқасаң, жас мінезі сондай жаман. Повтор абаевского зачина с последующим развитием собственной темы Акытом.
3. *Адасқанның алды жөн,* арты соқпақ
Сонда білер басына тисе тоқпақ. Использование традиционной казахской пословицы, выступающей в роли формулы
4. *Қайран жұртым, қазағым, қалың елім,*
Бет көріп сөйлескенде бәрің көрім. Заимствование первой строки известного стихотворения Абая, с последующим развитием собственной темы Акытом.
5. Оқу оқы, жігіттер, Сабакқа бер балаңды.
Қаниша жақсы болса да, Надан бала қараңғы.
Түбінде қолын жеткізер,
Оқи білсе ғаламды. Использование устойчивой формулы, известной по толгау Асан Қайғы: *Қаниша жақсы болса да,* Қайратты туған ер ғаріп.
6. *Жаман* жігіт мінезі,
Жақсыға жақын жанамас,
Жүрегі бөтен досыңыз,
Өз көңіліндей саналмас. Традиционное противопоставление *жаман-жақсы* встречается и в фольклоре, и в индивидуальной поэзии жырау. Включено в состав анафорической тематической формулы. Такая формула выступает важным средством мнемотехники.
7. Жомартты жомарт *демеңіз,* Пақырға көзін *салмаса.* Бәйбіше бәйбіше *демеңіз,* Қабына сүрі *салмаса.* Мергенді мерген *демеңіз,* Атқан анын *алмаса.* Сопыны сопы *демеңіз,* Шарғатқа өзі *нанбаса.* Баланы бала *демеңіз,* Жұмсаған жерге *бармаса...* Интонации жырау (Бухара и Ахтамберды). Особенность *формульной структуры,* помимо самого *жыра,* в этом примере составляют две глагольные рифмы. Одна выполняет функцию редифа (*демеңіз*), а другая – мнорима (глагола условия). Все слова в правилах формульной грамматики занимают свое место в жесткой схеме *жыра* и уступают место лишь опередительным характеристикам.
8. *Шағала келмей жаз болмас...* Повтор известного зачина Бухара жырау с последующим развитием собственной темы
9. *Ежелгі жау ел болмас,*
Етектен кескен жең болмас. Использование казахской пословицы. Она выполняет функцию зачина, выступая в качестве анафорической формулы в поэзии жырау (Бухар) и Махамбета.

10. *Жаман қатын алсаңыз...* Повтор известной дидактической формулы с традиционным эпитетом *жаман*. Часто используется жырау (Асан Кайғы, Бухар)
11. *Асқар, асқар асқар тау,
Адыр болар малдан соң...* Акыт использует традиционную эпическую анафорическую формулу, которая часто выступает в качестве философского зачина в поэзии жырау (Шалкииз, Бухар, Ахтамберды) и Махамбета.
12. *Жақсы жігіт жалғанда,
Жаман қатын алмасын.
Өмірінше қор болып,
Өкінішке қалмасын.* Эта антонимические определительные характеристики – *жаман-жақсы* – часто встречаются в фольклоре и в поэзии жырау и составляют основу формульного стиля. Включены в состав тематической анафорической формулы, играющей роль зачина для нового произведения поэта. Вторая анафорическая скрепа не является тематической формулой, но подтверждает жесткое правило формульной грамматики.
13. *Қайратты туған қайран ер,
Кұлшылығын тастар ма?* Здесь анафорическая тематическая скрепа составляет основу формульного стиля. Его признаком выступают устойчивые сочетания определительных характеристик с ключевыми словами. Они занимают свое постоянное место в жесткой схеме жыра: *Қанша жақсы болса да,
Қайратты туған ер ғаріп.* (Асан Кайғы)
14. *Мұратсызбен қош болма,
Күбідей түпсіз бос болма.* Здесь слышится назидательная интонация жырау. Формульный стиль диктуется редифом, занимающем значительное место в жесткой схеме *жыра*. Внутренняя рифма: *қош – бос* придает звуковую монолитность, усиливая эмоционально-психологический фон высказывания.
15. *Зар заман* Известная художественно-определяющая характеристика времени (эпоха скорби), выступает традиционной эпической формулой в поэзии жырау, певцов эпохи Зар заман, Махамбета Утемисова и всех последующих акынов.
16. *Қайран елім оқыр жүр...* Повтор известного в фольклоре и в поэзии Абая традиционного зачина с последующим развитием собственной темы
17. *Қилы-қилы заманың,
Уақыт жетті шалқыма...* Повтор известного в фольклоре и в поэзии жырау эпического зачина (Асан Кайғы, Бухар и другие) с последующим развитием собственной темы
18. *Бисмиллә кеңес сөз басы,
Қызыл тілім сайрашы.* Традиционное обращение, выступающее в качестве зачина, всегда занимает лидирующее положение. Основу второго стиха составляет постоянный эпитет. Он соотносится с красноречием и искусством слова в фольклоре, в творчестве жырау и акынов и последующих поэтов (Абай).
19. *Ей, зар заман, зар заман,
Зарлатып кеткен тар заман.* Использование поэтом Акытом устойчивой эпической формулы, в составе которой известная характеристика времени (эпоха скорби). Эта эпическая формула представлена здесь в форме синтаксической анафоры. Часто встречается в поэзии жырау, певцов эпохи Зар заман, Махамбета Утемисова и всех последующих акынов.
20. *Үлімжі деген атам бар,
Қос кіндік қара ботам бар.* Классический пример формульного стиля и формульной грамматики: Имя героя является ключевым и занимает первую позицию в жесткой структуре *жыра*. Релифная организация *жыра* соответствует его четкой схеме: 3+2+3 / 3+2+3 – где ее основу составляет глагол. Все остальные структурные элементы распределены в соответствии с правилом формульной грамматики. Легко узнается интонация Махамбета:
*Исатай деген ағам бар,
Ақ кіреуке жағам бар...*

Заключение

В заключение скажем, что великая степная традиция устного словесно-музыкального исполнения жырау и акынов сформировала и Абая Кунанбаева, и Акыта Улымжиулы, оказала влияние на их художественно-стилистическую систему.

С глубокой древности и до начала XX века эта традиция кочевников представляют собой *идеальную почву* искусства (Ф. Ницше). Из древних ее недр выходили тысячи певцов, музыкантов, ораторов, других носителей устной поэтической культуры казахского народа.

Об этих носителях поэтической культуры казахского народа писали в своих трудах Е. Турсунов (Турсунов Е.Д., 1999), С. Негимов (Негимов С., 1980), Ж. Бектуров (Бектуров Ж.Ж., 1989), Ч.Ч. Валиханов (Валиханов Ч.Ч., 1981).

Все их мастерство зиждилось на преемственности многовекового знания древних и средневековых жырау и на безошибочной оценке народного вкуса и качества. На эту эстетичес-

кую сторону эпического искусства и раньше обращали внимание многие эпосоведы, начиная с Чедвиков (М. Chadwick, N.K. Chadwick. L., 1940).

Но это мастерство в настоящий момент, безусловно, должно быть осмыслено в рамках новой научной парадигмы: устной стилиевой теории М. Парри и А.Б. Лорда (Lord Albert B.: 1956; 1970; 1989; 1991; 1994; 1995; 2000) и их российских последователей (Путилов Б.Н., Зайцев А.И., Клейнер Ю. А. 1994).

Высоко было значение традиционного музыкально-словесного искусства, доведенного до филигранного мастерства в творчестве акынов, жырау, салов, серэ и последующей письменно-литературной традиции абаевской эпохи. Результатом такого художественно-стилистического и идейно-тематического сплава стала замечательная поэзия Акыта Улымжиулы, современника Абая, яркого просветителя, общественного деятеля, наследника древнего степного знания.

Литература

- Абылкасимов Б.Ш. Жанр толгау в казахской поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 120 с.
- Бектуров Ж.Ж. Проблема семантики устной индивидуальной культуры. В сб.: Исследование по истории и семантике стиха. – Караганда, 1989.
- Бес гасыр жырлайды: 2 томдық. // Құраст. М. Мағауин, М. Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 б.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1981.
- Жанабаев К. Происхождение, структура и функция тематических анафорических формул, и их значение в переводе. В кн.: Поэтическая система произведений жырау XV-XVIII веков: к начальным основаниям художественного перевода. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 260 с.
- Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. Послесл. Б. Н. Путилова. Статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. – М.: Издат. фирма «Вост.лит.» РАН, 1994. – 368 с
- Lord Albert B. Epic Singers and Oral Tradition / Albert B. Lord // The Kalevala, South Slavic Epics, and Homer. Ithaca and London: Cornell University Press. 1991. P. 105–132.
- Lord Albert B. The Singer of Tales. Harvard University Press: Cambridge, Massachusetts; London, England. 2000. 307 p.
- Lord Albert B. The Singer Resumes the Tale. Ed. Mary Louise Lord. Cornell University Press: Itaca and London. 1995. 258 p.
- Lord Albert B. Avdo Mededović, Guslar // Slavic Folklore. A Symposium. Vol. 6. Bibliographical and Special Series. American Folklore Society. Ed. Albert Bates Lord. Philadelphia. The William Byrd Press, Inc.: Richmond, Virginia. 1956. P. 122–132.
- Lord Albert B. Foreword // Elias Lönnrot. The Kalevala. Transl. Keith Bosley. Oxford University Press: Oxford, New York. 1989. P. VI–X.
- Lord. Ed. John Miles Foley. 1981. Slavica Publishers, Inc. 461 p.
- Russian Folk Tales. Selected and Edited by Albert B. Lord. Printed for the Members of the Limited Editions Club: New York. 1970. 196 p.
- Наджип Э.Н. Сочинение «Гулиста бит-тюрки» Сейфа Сарайи. В кн.: Исследования по истории тюркских языков XI-XIV вв. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1989. – 283 с.
- Негимов С. Өлең өрмі. – Алматы: «Ғылым» баспасы, 1980. – 136 бб.
- Oral Tradition in Literature: Interpretation in Context. Ed. J. M. Foley/ A. B. Lord // The Merging of Two Worlds: Oral and Written Poetry as Carriers if Ancient Values. University of Missouri Press: Columbia, 1986. P. 19–65. Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert
- Lord. The William Byrd Press, Inc.: Richmond, 1 Virginia. 1956. 132 p.
- Slavic Folklore. A Symposium. Volume 6. Bibliographicaland Special Series. American Folklore Society. Philadelphia. Ed. Albert Bates.

Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. 267 с.
Chadwick, H. M. The Growth of Literature / H. M. Chadwick, N. K. Chadwick. L., 1940.

References

- Abylkasimov B. SH. (1984) Zhanr tolgau v kazahskoy poezii [Genre of tolgau in Kazakh poetry]. Alma-ATA: Science, 120 pp.
- Bekturov Zh. Zh. (1989) Problema semantiki ustnoj individual'noj kul'tury. V sb.: Issledovanie po istorii i semantike stiha [The problem of semantics of individual oral culture. In the collection: a Study of the history and semantics of the verse]. Karaganda.
- Magawen M., Baydildayev M. (1989) Bes Gasyr zhyrlaydy [Songs of five centuries]: 2 tomny. Almaty: Zhazushy, vol.1, 384 pp.
- Valihanov, CH.Ch. (1981) Sobranie sochinenij v 5-ti tomah [Collected works in 5 volumes]. Alma-ATA, Main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia.
- Zhanabayev K. (2014) Proiskhozhdenie, struktura i funkciya tematicheskikh anaforicheskikh formul, i ih znachenie v perevode. V kn.: Poeticheskaya sistema proizvedenij zhyrau XV-XVIII vekov: k nachal'nym osnovaniyam hudozhestvennogo perevoda [The origin, thematic structure and function of anaphoric formulas, and their meaning in translation. In the book.: Poetic system of Zhyrau works of the XV-XVIII centuries: to the initial foundations of literary translation]. Almaty, Kazakh University, 260 pp.
- Lord A.B. (1994) Skazitel' / Per. s angl. i komment. Klejnera, YU.A., Levintona, G.A. Poslesl. Putilova, B.N., Statya Zajceva, A.I., Klejnera, YU.A., [The Singer of Tales]. East.lit."Russian Academy of Sciences, 368 pp.
- Lord A.B. (1991) Ehpicheskie pevcy i ustnaya tradiciya [Epic Singers and Oral Tradition]. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 105-132 pp.
- Lord A.B. (2000) Skazitel [The Singer of Tales]. Harvard University Press: Cambridge, Massachusetts; London, England, 307 pp.
- Lord A.B. (1995) Poyasneniya k skazitelyu [The singer resumes the tale]. Ed. Mary Louise Lord. Cornell University Press: Itaca and London, 258 pp.
- Lord A.B. (1956) Guslar Avdo Mededović [Avdo Mededović Guslar]. Slavic Folklore. Symposium, vol. 6., Bibliographic and special series. The American Folklore Society. Ed. Albert Bates Lord. Philadelphia. William Bird Press, Inc.: Richmond, Virginia, 122-132 pp.
- Lord A.B. (1989) Vvedenie [Preface]. Elias Lonnrot. Kalevala. Sovm. Keith Bosley. Oxford University Press: Oxford, New York. P.VI–X
- Lord. Ed. John Miles Foley. (1981) Russkie narodnye pesni [Russian folk tales]. Inc. 461 p.
- Selected and edited by Albert B. Lord. Printed for members of the limited editions club: New York. 1970, 196 p.
- Najip, E.N. (1989) Poehma "Gulistan-bit tyurki" S. Saraj-I [Poems "Gulista bit-Turky" of S.Saraj- i]. In the book.: Studies on the history of Turkic languages the XI-XIV centuries, Moscow: Nauka: Home edition Oriental literature, 283 p.
- Negimov S. (1980) Kazahskij narodnyj stih [Kazakh folk verse].Objective RM. Almaty, Gylym baspasy, 136 pp.
- Foley J. M. (1986) Vladyka dvuh mirov: ustnaya i pis'mennaya poehziya kak hranitel'nica drevnih cennostej [Lord of the two worlds: oral and written poetry as carriers of the ancient values]. Oral tradition in literature: interpretation in context. University of Missouri Press: Columbia, 19-65 pp.
- Lord A.B. (1956) Al'bert Lord i ego ehposovedcheskie trudy [The William Bird Press]. Inc.: Richmond, Virginia 1, 132 p.
- Lord A.B. (1956) Simpozium po slavyanskomu fol'kloru [Symposium of Slavic folklore. Vol. 6. Bibliographic Special Series. The American Folklore Society. Philadelphia. Ed. Albert Bates. 461 pp.
- Tursunov E.D. (1999) Proiskhozhdenie baksy, akynov, seri i zhyrau [Origins of bucks, akyns, seris and zhyraus].Astana: Foliant, 267 p.
- Chadwick K.M., Chadwick M.K. (1940) Stanovleniye literatury [The Growth of literature]. Vol. I-III, London.